

Наставник потрепал меня по голове и, достав из-за пазухи кусок красной ткани, развернул её, чтобы показать белый нефритовый кулон:

— Вот, держи! Это Чэнь Третий нашёл его у твоих ног. Должно быть, ты его случайно обронила. Там внизу никого не было, так что никто не мог украсть твою вещь. Возможно, ты отравилась сильнее всех, и это вызвало у тебя целую череду галлюцинаций. Я тоже не могу объяснить, что произошло, ведь я тоже отравился.

Увидев нефритовый кулон, я наконец успокоилась. Размышляя над словами Наставника, я поняла, что он не мог врать. Если бы там действительно был кто-то другой, дядюшка Чэнь бы об этом знал.

Я взяла белый нефритовый кулон и соединила его с деревянной табличкой на моей шее:

— Наставник, а золото там было настоящим?

— Ха-ха, ты всё ещё думаешь о золоте, маленькая проказница?

Я засмеялась:

— Наставник, я просто никогда не видела столько золота, мне просто любопытно!

— В этом мире нет никаких сокровищ. То золото было просто камнями, покрытыми золотой краской. Мы все отравились белладонной, поэтому и приняли их за Сокровище Тайпинов. В этом мире нет никаких сокровищ! Мы с Чёрным Ястребом с самого начала чувствовали что-то неладное, но не ожидали, что внизу не будет никаких монстров или призраков. Мы просто попали под действие белладонны, и у нас начались галлюцинации. Эх, слава богу, на этот раз все остались целы!

Я обняла Сяо Бай, глядя её мягкую шерсть, и вдруг вспомнила о чём-то:

— Кстати, Наставник, а где дядюшка Чёрный Ястреб и остальные?

— Чёрный Ястреб и Го Цзы уже уехали, им нужно было доложить о некоторых делах. Ведунья из-за проблем со здоровьем тоже заранее вернулась в город. Ты была без сознания, поэтому мы остались здесь. Когда тебе станет лучше, мы тоже поедem обратно.

— С Шушу всё будет в порядке?

— Это уже воля небес. Она сама настаивала на этом, так что винить некого. Сяо Цзинь, ты ещё многого не понимаешь, но когда вырастешь, всё поймёшь. Сяо Ми несчастная девочка, а ты её старшая сестра по учению. В будущем тебе нужно будет заботиться о ней. В нашей ветви Сюэ Баньшаня остались только вы двое.

Услышав эти слова, я почувствовала грусть. Я знала, что дела Ведуньи обстоят не лучшим

образом, и понимала, что Сяо Ми, должно быть, очень горюет. Когда мы вернёмся, её мать будет в подвале того двора.

Не иметь возможности встретиться или признать свою мать — это самое жестокое, что может случиться с ребёнком. Я решила не продолжать эту тему и сменила разговор:

— Наставник, теперь, когда у нас есть Нефрит кровавой души, Су Муянь будет в порядке?

Наставник кивнул:

— Нефрит кровавой души — это священный артефакт нашей ветви, он обладает способностью укреплять души. Так что не волнуйся! С Су Муянь всё будет в порядке, просто нужно время и твои усилия.

Наставник объяснил, что Нефрит кровавой души был создан основателем нашей ветви, который вложил в него свою жизненную силу. Деревянная табличка внутри тоже не простая — она сделана из эбенового дерева, и узоры на ней даже Наставник не смог расшифровать. Но эта вещь может собирать души, а белый нефритовый кулон — питать их.

Ценность Нефрита кровавой души заключается в том, что он позволяет душам вновь собраться и существовать в этом мире.

После смерти человека его душа должна отправиться туда, где ей положено быть. Те, кто остаётся в мире живых, — это те, у кого есть неразрешённые дела или обиды. Но даже их души не могут существовать вечно. Как только их обиды будут разрешены, им больше не за что будет держаться, и они исчезнут.

В случае Су Муянь её время подошло, и она должна была уйти.

Нефрит кровавой души может спасти её, позволив её душе вновь собраться и питая её, чтобы она не исчезла. Благодаря моей особой природе и духовному симбиозу с ней я могу защитить её душу.

Что касается матери Сяо Ми, Наставник сказал, что её душа не рассеялась, а была захвачена кем-то, кто не позволил ей вернуться в своё тело. Поэтому Нефрит кровавой души для неё бесполезен.

Чтобы спасти её, нужно вернуть её душу. Другого способа нет.

Но душу матери Сяо Ми забрала Таинственная организация, и вернуть её будет непросто. Наставник больше всего боится, что эта организация может использовать её как угрозу.

Ведунья и мать Сяо Ми были как сёстры, и чтобы спасти её, Ведунья истощила свои силы. Теперь она живёт на последнем издыхании, и её дни сочтены.

Хотя Ведунья всегда была строгой и сдержанной, она всё же моя Шушу и тётя Сяо Ми. Мне тоже её жаль, и я чувствую грусть.

На этот раз Ведунья вернулась, чтобы её отправили в столицу на лечение, где она будет поддерживать свою жизнь с помощью лекарств.

Я смотрела на Нефрит кровавой души. Для меня он был бесполезен, но для Су Муянь он имел огромное значение. Хотя её душа была рассеяна, её остаток остался в деревянной табличке.

Теперь, когда у нас был Нефрит кровавой души, я была уверена, что Су Муянь будет в порядке!

Мы с Наставником оставались в городке Фушань три дня, и за это время мы не просто сидели сложа руки. Я снова поднялась с Наставником на гору Фуду, где он провёл обряд для тех, кто погиб там, чтобы их души обрели покой.

Когда мы снова вошли на гору Фуду, я почувствовала лишь холод, но страх исчез. Наставник объяснил, что это из-за того, что зловещая аура рассеялась, и теперь это место больше не казалось таким жутким.

Проходя по тем же тропам, которые мы преодолевали раньше, я чувствовала, как взрослою. В свои подростковые годы я начинала понимать многое.

Жизнь и смерть — это то, с чем каждый сталкивается. Время от рождения до смерти — это доказательство твоего существования в этом мире. Я видела, как люди проходят этот путь, и наконец осознала, насколько важны жизнь и смерть.

— Сяо Цзинь, тексты для поминовения не так сложны, главное — это сердце того, кто их произносит. Так называемые великие монахи и даосы с мощной силой на самом деле не имеют большого значения для поминовения. У буддистов есть свои тексты, сложные и запутанные, а у нас, даосов, они более простые и прямые.

Тексты для поминовения — это последнее подношение умершим. Сможешь ли ты убедить их души уйти, зависит от твоего сердца. Только с чистым и искренним сердцем ты можешь заставить души почувствовать твою искренность.

Подойди, повторяй за мной. Это основы, которые должен знать каждый, кто изучает Даосское искусство.

Я кивнула и встала позади Наставника, повторяя его движения: подняла руку к носу, закрыла глаза и сосредоточилась, отбросив все посторонние мысли.

— Юаньши Тяньцзунь, Даосское искусство безгранично. Жизнь и смерть не несут страданий, страдания — это удел жизни. Жизнь и смерть не помнятся, судьба predetermined. Души

отправляются в подземный мир, чтобы переродиться...

— Юаньши Тяньцзунь, Даосское искусство безгранично. Жизнь и смерть не несут страданий, страдания — это удел жизни. Жизнь и смерть не помнятся, судьба предопределена. Души отправляются в подземный мир, чтобы переродиться...

Я повторяла за Наставником, чувствуя, как что-то невидимое проходит мимо меня, направляясь в тёмную дорогу без конца. Они шли в темноте и постепенно исчезали.

Когда текст закончился, я открыла глаза. Вокруг было пусто, но воздух казался невероятно свежим. Кровь и убийства исчезли, как и всякая вражда.

Смерть освобождает человека, позволяя ему спокойно отправиться в цикл перерождений, завершив свой жизненный путь. Однако те, кто совершал зло, даже после смерти не смогут переродиться. Даже если их жизнь была спокойной, а смерть мирной, они не избегнут наказания от Владыки Подземного мира.

Теперь я поняла одну вещь: что бы человек ни делал, небо всё видит. Всё имеет свои законы.

История с Сокровищем Тайпинов осталась незамеченной, и её удалось скрыть. Чэнь Третий за день до нашего прихода в горы уже заблокировал пещеры на горе Фуду, а затем вынес оттуда десяток гробов и сжёг их. Белладонну тоже аккуратно уничтожили.

<http://bllate.org/book/15434/1372326>